

Секция «Возрастная психология и психология развития»
Возможные «Я» в кризисные периоды ранней взрослости

Василевская Екатерина Юрьевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: luckybeauty@mail.ru

В последнее время все больше исследователей обращаются к изучению возрастных кризисов в период взрослости, в том числе, кризисов периода ранней взрослости [1; 2; 3; 5; 6]. Данное исследование посвящено изучению образов себя в будущем (возможных «Я») в период кризисов ранней взрослости. Исследования, проведенные в этой области, дают весьма противоречивые результаты - от полного разрыва представлений о себе в будущем в период кризиса [7] до наличия образов себя в будущем без представлений о том, как этого будущего можно достичь [4].

Целью исследования является прояснение психологического содержания возможных «Я» в кризисные периоды ранней взрослости.

В связи с поставленной целью, был подобран следующий методический инструментарий:

- 1) Методика диагностики симптомов нормативного кризиса взрослости И.А.Шляпниковой.
- 2) Авторский опросник, направленный на выявление симптомов кризиса ранней взрослости.
- 3) Шкала жизненной удовлетворенности Э.Динера в адаптации Д.А.Леонтьева.
- 4) Методика возможные «Я» К.Ноокег, направленная на выявление надежд и опасений и параметров этих возможных «Я», о которых говорилось выше.
- 5) Личностный семантический дифференциал, в котором респонденты оценивали понятия «Я в настоящем», «Я в прошлом», «Я в будущем», «Я идеальный - каким я хотел бы быть в будущем», «Я, которым я боюсь стать в будущем», «Мои цели», «Мои надежды», «Мои несбывшиеся мечты», «Я - хозяин жизни», «Мои стратегии достижения целей».

Авторский опросник, направленный на выявление симптомов кризиса ранней взрослости, был предварительно апробирован на выборке, состоящей из 391 человек. Основную выборку составили 183 человека, средний возраст 21 год.

Выборка основного исследования была разделена на 3 группы по уровню выраженности кризиса, соответственно, в 1 группе оказались респонденты с менее выраженными симптомами кризиса, в 3 группе - с более выраженными. Кризис ранней взрослости оказался наиболее сильно выражен у респондентов 20 лет, не женатых/ не замужних и не окончивших высшее образование, т.е. кризис преимущественно возникает у студентов старших курсов.

В среднем респонденты во всех трех группах имеют несколько больше надежд, связанных с видением себя в будущем, чем опасений, однако нет статистических различий между группами по количеству надежд и опасений. Вероятно, что различия в образах будущего обусловлены более глубокими параметрами, нежели количественными факторами.

Обращаясь к характеристике психологического содержания возможных «Я», можно отметить, что у лиц в группе с более выраженными симптомами кризиса воспринимаемая эффективность надежд меньше, чем в других (5.08 в 3 группе, 5.66 во 2 группе, 6.21 в 1

группе, различия статистически значимы). Это означает, что респонденты в период кризиса чувствуют себя менее способными воплотить в жизнь свои возможные «Я». При этом, для респондентов этой группы характерен выбор образов будущего, которые не соотносятся с их способностями и умениями, а являются результатом их желаний и фантазий.

Ожидаемый результат надежд в группе с более выраженными симптомами кризиса меньше, чем в других (4.78 в 3 группе, 5.47 во 2 группе, 6.02 в 1 группе, различия статистически значимы). Это означает, что респонденты в кризисе оценивают вероятность осуществления их надежд как более низкую по сравнению с респондентами в двух других группах, несмотря на то, что тематически эти надежды не отличаются. Респонденты во всех трех группах одинаково оценивают важность надежд, кроме того, частота мыслей о надеждах в группах не различается.

Что касается опасений, то мы показали, что в группе с более выраженными симптомами кризиса респонденты чувствуют себя менее способными избежать воплощения негативных возможных «Я», то есть, они полагают, что не имеют возможности контролировать происходящие изменения (параметр воспринимаемой эффективности: 4.73 в 3 группе, 5.42 во 2 группе, 5.52 в 1 группе, различия статистически значимы). Респонденты чувствуют, что их опасения имеют больший шанс стать реальностью (параметр ожидаемого результата: 3.69 в 3 группе, 2.87 во 2 группе, 2.52 в 1 группе, различия статистически значимы) и чаще думают о них, чем респонденты с менее выраженными симптомами кризиса (4.55 в 3 группе, 3.5 во 2 группе, 2.69 в 1 группе, различия статистически значимы).

Обращаясь к параметру глубины проработки надежд, можно отметить, что у респондентов с более выраженными симптомами кризиса проработаны такие категории как «внешность», «имущество», «жилье», «материальное положение» и т.д. Можно заметить, что в кризисе происходит смещение надежд на область материального, внешнего. Вероятно, за этими внешними факторами стоит желание «отрыва от родительских корней». У респондентов в группе с более выраженными симптомами кризиса проработаны опасения, связанные с зависимостью, заболеваниями, течением времени, т.е., вероятно, те возможные «Я», которые представляются респондентам неподконтрольными.

Респонденты в группе с более выраженными симптомами кризиса больше обеспокоены своей пассивностью и зависимостью, неспособностью выбрать свой жизненный путь, вероятно, они еще не вступили в активную фазу поиска себя, или не могут решиться вступить, отсюда страх быть зависимым и т.д.

Полученные результаты позволяют предположить, что в основании кризисных периодов ранней взрослости наиболее остро стоит проблема идентичности. Дальнейшие исследования образов будущего в этот период необходимо планировать с учетом этой специфики.

Источники и литература

- 1) Солдатова Е.Л. Динамика эго-идентичности и представлений о будущем в нормативных кризисах взрослости // Психологическая наука и образование. 2006. No. 2. С.16-30.
- 2) Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода ко взрослости. Челябинск: ЮУрГУ, 2007.
- 3) Шляпникова И.А. Методика диагностики симптомов нормативного кризиса взрослости // Вестник ЧГПУ. 2009. No. 4. С.185-192.
- 4) Carver C., Reynolds S., Scheier M. The possible selves of optimists and pessimists // Journal of research in personality. 1994. No. 28. P.133-141.

- 5) Robbins A., Wilner A. Quarter-life crisis: The unique challenge of life in your twenties. New York, 2001.
- 6) Robinson O. Developmental Crisis in Early Adulthood: A Composite Qualitative Analysis. School of Psychology, Birkbeck College, University of London, 2008.
- 7) Заметки о временной перспективе <http://lpsh2005.psychosoft.ru/esse/13.doc>